

Обязательная семейная медиация при расторжении брака: возможность применения зарубежного опыта в Российской Федерации

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Куликова Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: katekulikova293@gmail.com

В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Государство заинтересовано в устойчивости и сохранности семейных отношений, поскольку семья является одним из главных социальных институтов современного общества [6].

Одним из направлений политике государства по семейным вопросам является уменьшение количества разводов. Согласно статистике Росстата о количестве зарегистрированных браков и разводов в 2023 году, числа заключенных браков составило более 1 миллиона, и около 683 тысяч браков было прекращено, что составляет 65% от числа зарегистрированных браков [7]. В связи с этим в последнее время появляются инициативы со стороны представителей государственной власти по введению обязательного проведения досудебной процедуры медиации по делам о расторжении брака [8] и в 2024 году был в Государственную думу был внесен законопроект, положения которого предлагают обязать суды принимать меры к примирению супругов с общими несовершеннолетними детьми при разводе [5].

В законодательстве зарубежных стран институт обязательной досудебной медиации по семейным спорам не является новым.

В соответствии с пунктом 1.4 Гражданского процессуального кодекса Великобритании, суд должен справедливо рассматривать спор путем активного ведения дела, которое включает в себя в том числе предписание сторонам использовать альтернативные способы разрешения споров и содействие к их использованию. В соответствии с законом от 13 марта 2014 г. «О семье и детях», супруг, который хочет развестись, до обращения в суд должен посетить обязательную информационную встречу – Mediation Information & Assessment Meeting, на которой ему разъясняют варианты мирного урегулирования спора, как проходит процедура медиации и ее преимущества перед судебным процессом, является ли его спор медиабельным и другие аспекты. При подачи искового заявления в суд истец должен подтвердить посещение информационной встречи или наличие у него обстоятельств, освобождающих от посещения МИАМ.

В соответствии со статьей 252 Французского гражданского кодекса, в исковом заявлении о расторжении брака должно быть положения, касающиеся досудебного урегулирования спора путем медиации или партисипативной процедуры. В соответствии со статьей 127 Гражданского процессуального кодекса Франции, если сторонами не были предприняты попытки мирного разрешения спора, суд может предложить сторонам пройти процедуру примирения, в том числе процедуру медиации. Кроме того, в соответствии со статьей 750-1, до рассмотрения в судебном порядке по спорам о взыскании денежных средств в размере, не превышающем 5000 евро, должна быть предпринята попытка досудебного мирного урегулирования спора.

В соответствии со статьей 253 Гражданского процессуального кодекса Германии, исковое заявление должно содержать информацию о том, предпринимались ли до подачи

иска попытки посредничества или какие-либо другие способы мирного урегулирования спора, а также указывается, существуют ли какие-либо причины, которые препятствовали их проведению. В соответствии со статьей 135 Процессуального кодекса Германии по семейным делам, суд может обязать супружескую пару, добывающуюся развода, принять участие, индивидуально или совместно, в бесплатной информационной встрече по вопросам медиации и другим способам урегулирования споров во внесудебном порядке. Такое решение суда оформляется в виде приказа, который не может быть оспорен.

Таким образом, в зарубежных странах мы можем наблюдать положительный опыт обязательной досудебной семейной медиации. Однако возникает вопрос – возможно ли использовать зарубежный опыт в Российской Федерации?

В первую очередь, при рассмотрении возможности введения обязательной досудебной медиации возникает вопрос о том, как это соотносится с принципом добровольности. По мнению П.А. Якушева, это не нарушает право супругов на судебную защиту, поскольку после проведения процедуры медиации стороны смогут при необходимости обратиться в суд [4, 27]. Однако в литературе высказывается и противоположенное мнение, например, В.В. Филипповым, который считает, что эффективность защиты прав в таком случае понизится, поскольку медиация должна идти “снизу”, а не “сверху” [3, 34].

Учитывая зарубежный опыт, обязательную досудебную семейную медиацию можно рассматривать не столь широко, то есть необязательно, чтобы супруги прошли непосредственно процедуру медиации. Во многих странах обязательным является только требование о посещении информационной встречи, на которой сторонам будет разъяснено сущность и преимущество указанной процедуры. В таком случае вопрос о нарушении принципа добровольности при проведении процедуры медиации не стоит.

Второй вопрос, который возникает – это финансовый аспект. В случае введения обязательной досудебной медиации государство должно гарантировать сторонам бесплатность процедуры семейной медиации или предварительной встречи с медиатором. Как отмечает О.И. Величкова, в ином случае градус конфликтности между супругами не будет снижен, а вместо этого будет установлено дополнительное бремя для сторон, неоправданно усложняющее рассмотрение ряда споров [2, 53].

Третий вопрос, без ответа на который успех применения зарубежного опыта обязательной семейной медиации маловероятен, – это достаточно ли в стране медиаторов, обладающих необходимыми навыками. Как отмечает Е.А. Борисова, на данный момент их количество недостаточно для того, чтобы обеспечить выполнение требования об обязательном досудебном урегулировании спора. Однако, на мой взгляд, в таком случае необходимо установить такой переходный период до вступления в силу законодательного требования об обязательной семейной медиации, который позволит подготовить необходимое количество медиаторов [1, 73].

Таким образом, учитывая вышесказанное, в Российской Федерации есть предпосылки для введения обязательной процедуры судебной медиации, однако данное решение должно быть продуманным и соответствовать организационным и содержательным возможностям нашей правовой действительности.

Источники и литература

- 1) Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 73
- 2) Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 53

- 3) Филиппов В.В. Использование процедуры медиации в сфере исполнительного производства в зарубежных странах. Применение данного института в России: за и против // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 34
- 4) Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 27
- 5) Законопроект № 779096-8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/779096-8>
- 6) Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
- 7) Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- 8) Электронный ресурс // URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20201123/306528527.html